

Марк Влагин

Скала влюбленных

Марк Влагин
Скала влюбленных

«Public Domain»

1916

Влагин М.

Скала влюбленных / М. Влагин — «Public Domain», 1916

«Я полюбил рыбаков, их здоровую вольную, бездумную, беззаботную жизнь на волнах, на ярком солнце, под открытым небом и проводил большую часть дня не в пансионате, где я поселился, а у них на берегу...»

Марк Влагин

Скала влюбленных

Я полюбил рыбаков, их здоровую вольную, бездумную, беззаботную жизнь на волнах, на ярком солнце, под открытым небом и проводил большую часть дня не в пансионате, где я поселился, а у них на берегу.

Палило солнце, покрывая людей бронзовым загаром, играл волнами ветер, белели в море паруса. Медленно на горизонте плыли пароходы и за ними тянулись длинные полосы, черного дыма.

Все на берегу у рыбаков было ясным, простым, здоровым и крепким. И я чувствовал себя легко и хорошо.

Вокруг рыбаков собиралась случайная бродячая рабочая молодежь, любящая не столько деньги, как море и вольную жизнь. Утром они помогали в рыбной ловле, вечером катали гуляющую публику. Неподалеку было несколько пансионатов, дачи, курзал, играла музыка, и в лунные ночи парочки, ищущие уединения, забредали сюда к рыбакам, брали по часам лодки и давали приличный заработок.

Днем солнце нестерпимо палило, и рыбаки вместе с работниками спали под перевернутой вверх дном ремонтирующейся лодкой, головы их были в тени, а туловища на солнце, на многих были надеты только широкие нанковые штаны, валялись и совсем голые.

Состав работников менялся. Просто, откуда-то появлялся человек с хлебом, колбасой, огурцами и бутылкой водки. Купался, угощал рыбаков и тут же на горячем песке под шум волн засыпал.

Иные соблазнялись и оставались на целое лето... Здоровые, загорелые, пахнущие морем на рассвете они ловили рыбу, днем спали на песке, а вечером мирно сидели вокруг котелка. Плескалось море, вился едкий и вместе сладкий дымок, вкусно пахло ухой, люди курили, поплевывали через зубы.

Однажды на берегу появился ободранный, грязный, бледный, тщедушный человек в кепке. Засунув руки в карманы, он глядел в море и долго шарил у себя в кармане и, в конце концов, вывернул содержимое его – махорку и высыпал в руку, потом пересыпал в вытасченный из другого кармана клочек газеты, свернул, положил на камень и, сняв кепку, прикрыл ею сверток, а чтобы не сдуло ветром, придавил камнем, сам же, как был в парусиновой куртке и штанах, так и полез в воду купаться, где первым делом занялся стиркой на себе, своего костюма.

В этом человеке было что-то неприятное, наглое; и заискивающее, да и весь он с птичьим, острым носиком, маленькими бегающими глазками, веснущатый, прыщавый и тщедушный, был паршивенький. Он сразу как-то стал суетиться, помогать сталкивать лодки и втаскивать их на берег. Вечером примазался к еде. Рыбаки покормили, но расположения их он не завоевал и, когда стал нацеливаться ночевать, Архип – рыбацкий староста – обрезал:

– Посидел и, довольно, – отчаливай. Попутного ветра...

– Да, я дядька Архип...

– Кому дядька, а тебе, во-первых, Архип Иванович, а во-вторых, говорю, не пришивайся, отчаливай...

«Господин» спорить не стал, а Архип, остерегавшийся покраж, уходя с обрыва, бросил вниз на пляж:

– Эй, хлопцы. Как племянник с берега пойдет, гляди, чтобы какой наш якорь к нему не прицепился...

Суровый прием не смутил новичка. В ближайший праздник он опять появился на берегу, но уже с двумя бутылками водки и, с провизией в узелке. Пошатывался, презрительно поплевывал.

Море клокотало, у берега от поднятого песку было желтое с белой пеной, волны у прибрежных камней с грохотом разбивались, выбрасывая вверх блестящие веера брызг.

Человек в кепке презрительно поглядел на море, бросил в море окурок, а за ним и сам полез в поду. Первая же волна его сбила с ног, вторая перевернула и он оказался сажень в пятнадцати от берега у камней.

– Рату-у-й-те... – вскоре донеслось из-за шума волн.

Полдничавшие у котелка рыбаки поглядели.

– Кажись, тонет... – хладнокровно заметил высокий Журавель.

– Тоже добро... може прибуьт до берега...

Но ясно было, что его не прибуьт, а ударит волной об один из камней. Вскоре волна покрыла барахтавшееся тело и его не стало видно.

– Скидайте, хлопцы, одежду, – сказал спокойно Архип, – нужно выратовать, а то берег запакастит... Еще и втопленником будет.

Вытащили его в бессознательном состоянии, трясли вниз головой, растирали и, хотя нескоро, но привели в чувство, Бледный, с трясущимися руками, долго сидел он на камне. А когда оправился, заговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.